

Идиллическое в повести «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя и поэме «Герман и Доротея» И.В. Гете

Лебедев Алексей Владимирович

Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

«Старосветские помещики» Гоголя и «Герман и Доротея» Гете, произведения, столь несходные по жанру и сюжету, имеют важнейшую точку соприкосновения: и в том, и в другом доминирует идиллический тип художественного завершения. Идиллическое в искусстве и литературе представляет собой «радостную растроганность мирным, устойчивым и гармоничным сложением жизни, где находят себе место спокойное семейное бытие и счастливая любовь <...> единение человека с природой, его живой, творческий труд» [Хализев: 79].

Глубокую характеристику идиллического мироощущения предложил В. фон Гумбольдт в своей работе «Язык и философия культуры». Ученый наметил три основных момента идиллического: 1. замкнутость идиллического мира, способствующая единению человека с природой; 2. всеобщая повторяемость, царящая в идиллическом мире; 3. добровольная утрата идиллическим человеком какой-то части своей жизни и обретение им гармонии с миром, с другими людьми и с самим собой.

Все эти моменты можно обнаружить в поэтике обоих произведений.

Однако замкнутость идиллического мира «Германа и Доротеи» нарушается уже с первых страниц: хаос, возникший в результате французской буржуазной революции, врывается в мирное житье глубокой немецкой провинции и угрожает ее существованию. Но устремленность к идиллическим ценностям всегда сохраняется в героях поэмы Гете: благодаря заложенным в них идиллическим качествам герои способны успешно противостоять силам разрушения.

В финале гоголевской повести – старосветской идиллии – приходит конец: идиллические герои погибают, а идиллическое пространство, в котором они обитали, разрушается.

В чем же причина гибели гоголевской идиллии и жизнестойкости гетевской?

Скорее всего, причина эта заключается в том, что Гоголь и Гете, используя при создании своих произведений идиллический строй художественности, руководствовались, вероятно, различными целевыми установками. Ведь не случайно «Старосветские помещики» и «Герман и Доротея» получили разное жанровое воплощение.

Е.П. Зыкова в своей статье ««Герман и Доротея» Гете и жанр георгики в европейской поэзии XVIII века» показала близость этой поэмы Гете к жанру георгики: «...Георгика утверждала нравственную ценность простой сельской жизни в единстве с природой и противопоставляла ее как идеал сложности и порочности городской цивилизации. Но <...> георгика отвергла идеал “золотого века” – идеал беззаботной жизни, когда земля в изобилии приносит все, что необходимо, без каких-либо человеческих усилий, – и предложила взамен другой, более близкий и доступный: идеал сельского труда, преобразующего природу на благо ей самой и на благо человеку, приносящего ему счастье» [Зыкова: 53].

В «Германе и Доротее» Гете использует один из традиционных для жанра георгики мотивов: противостояние войны и мира как стихии разрушения и стихии созидания, сил хаоса и сил культуры. Создавая свою поэму в русле традиции жанра георгики и используя при этом идиллическую поэтику, Гете стремился выразить в ней свои размышления о судьбах современной культуры, показать, что созидательный труд по организации культурного пространства, любовь и гармоничная семейная жизнь способны укрепить нравственность и чувство гражданского долга в людях и дать им возможность успешно противостоять силам хаоса, угрожающим родному жизненному пространству.

Что касается «Старосветских помещиков», то, как отметил Е.А. Сурков в своей статье «Об идиллическом в “Старосветских помещиках” Н.В. Гоголя», «замысел повести и сам текст рождаются в атмосфере полемики по поводу жанра идиллии, начало которой было положено выходом книги “Идиллии Владимира Панаева” (1820). Сутью споров был вопрос о возможности создания национальной идиллии из современной жизни: одни считали, что это невозможно, поскольку современная идиллия не будет правдоподобной (В. Панаев, Н. Остолопов); другие пытались все-таки соединить *идиллическое* с русской современностью. Вторую точку зрения поддерживал, например, Н. Гнедич, который считал, что *идиллическое* выражает “мысль о неизбежности идеала, над которым само время не властно”» [Сурков: 49–50]. «То, что герои погибают, свидетельствует о невозможности реализации идиллического и поэтического в “наш железный век”, о чем, собственно, так интенсивно размышляли многие современники Гоголя» [Сурков: 55]. И эта невозможность создания современной идиллии носит какой-то фатальный характер: ведь причиной разрушения идиллического мира в «Старосветских помещиках» выступают не обыкновенные земные факторы (война, революция), как в «Германе и Доротее», а какие-то inferнально-демонические силы (кошка как вестница смерти, таинственные голоса), противостоять которым человек не в состоянии. Кроме того, как известно, Гоголь мечтал о возрождении ценностей золотого века, того «младенчески прекрасного, которое (увы!) утрачено, но которое должно вернуть себе человечество, как свое законное наследство» [Гоголь: 33]. Гоголь высоко оценивал ценностный мир прошлого и противопоставлял его «нынешним обстоятельствам» и «настоящему времени», когда «в литературе, как и во всем, – охлаждение», когда «как очаровываться, так и разочаровываться устали и перестали» [Гоголь: 27]. Эта малороссийская идиллия, показанная Гоголем, и должна напомнить современному человеку уже давно утраченное «младенчески прекрасное».

Литература

Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1994. Т. 6.

Зыкова Е.П. «Герман и Доротея» Гете и жанр георгики в европейской поэзии XVIII века // XVIII век: судьбы поэзии в эпоху прозы. М., 2001. С. 52–60.

Сурков Е.А. Об идиллическом в «Старосветских помещиках» Н.В. Гоголя // Н.В. Гоголь и славянский мир (русская и украинская рецепции) / Ред. Н.В. Хомук. Томск, 2007. Вып. 1. С. 47–57.

Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2005.